

Принципы социального государства в Конституции Российской Федерации и российская правовая традиция

Лихобабина В. В.

*Лихобабина Виктория Владимировна / Likhobabina Viktoriya Vladimirovna – магистрант,
кафедра конституционного и муниципального права,
Волгоградский государственный университет, г. Волгоград*

Аннотация: в статье рассматривается понятие и становление социального государства в настоящее время и в исторический период XIX–начала XX веков. Определяются критерии социального государства и элементы социальной ответственности в деятельности государства.

Ключевые слова: социальное государство, компоненты социальной ответственности, либеральные принципы социального государства.

Конституция Российской Федерации, принятая в 1993 году, закрепила за нашим государством статус «социального». Конституция создавалась в сложных внутривнутриполитических условиях, после драматических событий, связанных с разрушением прежнего социально-экономического и правового уклада, в обстановке острого социального противостояния. Принципы социального государства, заложенные в Конституции, должны были дать правовые основания для смягчения имевшихся социальных противоречий и для сохранения правовой базы общепринятых социальных гарантий. Вместе с тем они отражали определённую правовую традицию, которая выходила за хронологические рамки советского периода и отражалась ещё в трудах российских правоведов и политических публицистов рубежа XIX–XX веков.

Конституция Российской Федерации сущность социального государства официально определяет достаточно лаконично: «Российская Федерация – социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека» [гл. 1. ст. 7]. Наше государство исходит из простого постулата: наличие у человека тех или иных личных проблем (бедность, болезнь, одиночество, старость и т. д.) является веским основанием для предъявления законных требований к государству, чтобы оно материально и организационно помогло в решении этих проблем. В том числе с помощью хорошо продуманного государственного и социального страхования, организации должного государственного контроля за качеством реализации социальных программ, привлечения к ответственности нерадивых руководителей» [2, с. 30].

С. В. Белоусова в своей монографии определила «ряд основополагающих критериев социального государства: высокий уровень перераспределения экономических доходов; социальная налоговая политика; формирование гражданского общества, в руках которого государство служит инструментом проведения социальной ориентированной политики; разработка и реализация государством разнообразных социальных программ; обязанность государства обеспечивать каждому достойный уровень жизни; социальная защищённость и равные стартовые условия для самореализации личности; развитое социальное законодательство; социальная ответственность государства по отношению к своим гражданам и ответственность членов общества по отношению друг к другу и ко всему сообществу; право человека требовать от государства обеспечения прожиточного минимума» [3, с. 14–16].

Э. Т. Ушакова и Е. А. Фролова определяют «два основных компонента социальной ответственности в деятельности государства – наличие закреплённых законодательно обязательств (нормативная ответственность) и заинтересованность в исполнении этих обязательств (субъектная ответственность), т. е. осознание степени значимости нормативной ответственности и отношение к этой норме со стороны субъекта» [4, с. 31]. Авторы указывают на то, что принципы социального государства содержатся в конституциях многих стран – Италии, Франции, Германии, Японии и др. По их мнению, Германия «является родиной значительной части идей о необходимости социальной ориентации экономики». Но можно ли эту отсылку к германскому опыту считать исчерпывающей? Приведённые ниже примеры показывают, что исчерпывающей её считать нельзя.

Одна из основных составляющих конституционно-правовой концепции социального государства – обеспечение условий для достойной жизни – получило развитие в философии права России ещё на рубеже XIX–XX веков в работе П. И. Новгородцева «Кризис современного правосознания». Где он поясняет, что «право на достойное человеческое существование ближайшим образом имеет в виду лиц, страдающих от экономической зависимости, от недостатка средств, от неблагоприятно сложившихся обстоятельств». При этом Новгородцев связывает реализацию «права на достойное существование» с практикой английского либерализма.

Э. Т. Ушакова и Е. А. Фролова приводят оценку С. В. Калашникова и Л. Н. Кочетковой, согласно которой современный этап реализации идеи социального государства в России может быть охарактеризован как «либеральный» [4, с. 39].

Но либеральная трактовка принципов социального государства не является единственной. Связь принципов правового государства и социальной справедливости прослеживалась российскими правоведом – носителями левых убеждений ещё до революции 1917 года. Например, ярославский профессор Н. И.

Палиенко утверждал, что «правовое государство должно осуществлять не только формальную свободу личности, но и нормы социальной справедливости» [5, с. 116].

Многообразие идеологических течений, в рамках которых развивались идеи социального государства, на наш взгляд, отражает универсальный характер этих идей, а исследование упомянутых идеологических течений позволит лучше аргументировать необходимость воплощения этих идей в условиях, когда постулаты (и практика) либерального социального государства подвергаются пересмотру в процессе распространения такого социального явления, как глобализация.

Профессор Северо-Западного университета (США) Д. Свенк осуществил компаративное исследование социальной политики 15 «государств благосостояния», основанных на принципах социального государства. Он пришёл к выводу, что глобально организованный капитал не оказывает существенного влияния на деятельность тех из них, которые относятся к универсалистским (скандинавского типа) или консервативным моделям (Германия, Франция). Однако особенности либеральных (англосаксонских) государств благосостояния делают их слабо защищёнными перед натиском глобализации [6, с. 77].

Из этого наблюдения можно сделать вывод, что современная социология и юриспруденция должны использовать более обширный арсенал идей в рамках истолкования принципов социального государства. Поэтому исследование этих идей в разных идеологических и политико-правовых контекстах (прежде всего, российских) представляется актуальным и плодотворным.

Литература

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // Собрание законодательства. 2014. № 31.
2. *Охотский Е. В.* Социальное государство и социальная политика современной России: ориентация на результат / Е. В. Охотский, В. А. Богучарская // Труд и социальные отношения. 2012. № 5 (95). С. 30-44.
3. *Белоусова С. В.* Социальное государство как инструмент обеспечения качества жизни: монография / С. В. Белоусова. Иркутск: ИрГУПС, 2012. 195 с.
4. *Ушакова Э. Т., Фролова Е. А.* Социальное государство: теоретическая концепция и особенности ее практической реализации // Вестник Томского государственного университета. Экономика. 2011. № 1 (13). С. 31-40.
5. *Котляревский С. А.* Власть и право. Проблемы правового государства. М, 1915. 420 с.
6. *Храмцов А. Ф.* Социальное государство: факторы изменчивости. / А. Ф. Храмцов // Социологические исследования. 2012. № 9. 74–81 с.